

Полиция ещё не приехала, но Цзямин отправился домой раньше. Ему самому было интересно взглянуть, как именно захватили его родной дом.

Просунув руку в щель, он отодвинул щеколду на калитке, и звук ударившегося о металл язычка резанул слух.

Что показалось ему забавным — входная дверь оказалась заперта. Он горько усмехнулся, не пойдя до конца на кого эта усмешка была направлена — на других или на него самого.

— Эй!

Сзади раздался окрик, прозвучавший крайне недружелюбно.

Конечно же, стоило Цзямину обернуться, как он увидел А-Цюаня и А-Вэя. Они стояли, уперев руки в боки, и смотрели на него с предельным презрением.

— Дядя Цюань, дядя Вэй... — называть их дядьями было лишь данью вежливости, но Цзямин не хотел ввязываться в неприятности.

— И правда ты! Только что слышали, что убийца вернулся, я даже сперва не поверил.

А-Цюань скривил лицо в брезгливой гримасе и покосился на стоявшего рядом А-Вэя.

Как раз в тот момент, когда Цзямин пешком возвращался в деревню, мимо проезжал на мопеде какой-то мелкий хулиган и узнал паренька.

— Ты же вроде в кутузке паришься? Что, сбежал?

А-Вэй подошел ближе, закинул руку Цзямину на плечо и притворился дружелюбным и заботливым.

— Смягчили приговор, вышел пораньше.

Цзямину не хотелось препираться с ними. Он указал на замок висевший на входной двери и спросил, прекрасно зная ответ:

— Вы не знаете, кто её запер?

— Послушай, Цзямин, тут такое дело... Твой отец задолжал дядьям денег. Долги отца переходят на сына, но ты ещё мал, и мы знаем, что денег у тебя нет. Поэтому этот дом и тот участок земли идут в учение долга. Будем считать, что мы квиты, как тебе такое?

В глазах А-Вэя читалась жестокость — очевидно, он не собирался ничего обсуждать, а лишь ставил перед фактом. Рука, лежавшая на плече подростка, крепко сжалась.

— Долговая расписка есть? Я хочу посмотреть.

Цзямин судорожно вцепился пальцами в швы брюк: он отчаянно боялся, но изо всех сил старался казаться спокойным.

— Ах ты щенок! По-хорошему понимать отказываешься, да?

А-Цюань не собирался тратить время на долгие разговоры с этим пацаном и с размаху пнул его ногой:

— Не думай, что раз ты убил своего отца, мы будем тебя бояться! Ничтожество!

Цзямин, не ожидавший нападения, рухнул на землю. В голове у него всё затуманило, ягодицы адски болели, а ладони ободрались до крови.

— Кхе...

Он только попытался подняться, как кто-то снова наступил ему спину, лишив всякой возможности сопротивляться.

— Совсем оборзел, жить надоело?! Всё равно этот дом теперь наш, и что мы с ним делаем, тебя никак не касается! Понятно тебе? Дошло или нет?!

— Оставьте меня...

— Вы что тут творите?!

Наконец подросла полиция. Трое сотрудников окружили их и с грозными криками бросились разнимать.

А-Цюаня поймали с поличным, он так испугался, что тут же убрал ногу. Цзямин смог освободиться, и один из полицейских помог ему подняться.

Полицейская машина стояла за воротами, без крайней необходимости сирену включать не стали, но так удачно совпало, что они застали двоих подонков прямо на месте преступления.

Дорогу полицейским показывал хозяин мелкой лавчонки, но он тут же шмыгнул в сторону, чтобы не ввязываться в грязные дела.

Прошло совсем немного времени, как у ворот уже толпилась целая толпа зевак — ну а как иначе, если полицейская машина всегда привлекает столько внимания?

По приказу полицейских А-Вэй отпер замок на входной двери. Ого! Внутри всё было заставлено столами для маджонга и настольных игр — они устроили здесь настоящий игорный притон.

Оттуда пахло густым табачным дымом, хотя внутри не было ни души.

Оба хулигана мысленно радовались: как только до них дошли слухи о возвращении Цзямина, они, независимо от достоверности сплетен, тут же разогнали всех игроков. Какое везение!

— Ну-ка, объясните, что здесь происходит?

Пожилой полицейский чувствовал, что только что упустил отличную галочку в отчётности.

— Да ничего особенного. Собрались от нечего делать, в карты поиграть, чистые развлечения, на деньги не играем.

Хулиганы нагло ухмылялись — по всему было видно, что парни бывалые.

Полицейский помладше достал телефон, позвонил в отделение и, проверив анкетные данные нападавших, вернулся в комнату.

— У этого вот — судимость за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, — молодой страж порядка указывал на них по очереди. — А этот за организацию азартных игр задерживался уже несколько раз.

— Ого, да вы оба хороши! Ничему жизнь не учит, да?

Пожилой полицейский уже хотел было прикрикнуть на них, но его молодой напарник вставил ещё одно слово:

— И этот парень, сегодня только из воспитательной колонии вышел.

— Выходит, тут вся компания... Ладно-ладно, забрать всех в отделение!

Праздных зевак на улице становилось всё больше, оставаться здесь было нельзя.